

1986 | 7

КОРОСКО

детский
журнал
с пластинками

Корабли на Даугаве

Витаут ЛЮДЕН

Растянувшись цепью длинной,
Лёгкой стайей голубиной

Подплывают корабли
К берегам родной земли.

Их в чужих морях носило,
Зноем жгло и ветром било.

А встречает их река,
И тепла её рука.

Перевела Л. Копылова

Марис ЧАКЛАЙС

Крыши

Утренний гудок услышав,
В городе проснулись крыши.

Раскраснелась черепица,
Ей на солнышке не спится.

Солнце веки распахнуло,
С неба крышам подмигнуло.

Много повидали крыши:
Трубочистов и мальчишек,

Воробьёв и галок важных,
Змеев ветреных бумажных,

Облаков, салютов звёздных,
Дождиков, ночей морозных...

В небеса всю жизнь смотрели —
И ничуть не постарели.

Перевёл Я. Аким

Рисунок Ильи Спирина, 9 лет.

О чём мы поём

Мы, латыши, очень любим петь. Причём петь вместе. У нас даже есть специальный праздник песни. В этот день поёт вся Латвия.

О чём мы поём?

О нашей земле. О море, волны которого застыли на нашем флаге. Поём о людях, которые собирают урожай, строят дома, плавают сталь.

Наверняка, вагон, в котором ты ехал летом к бабушке, имел заводскую марку «РВЗ» — Рижский вагоностроительный завод. А на своём телефонном аппарате ты можешь увидеть и три другие буквы: «ВЭФ». Они тоже знаменитые. Марка ВЭФа стоит и на радиоприёмниках и телевизорах.

А, может, у тебя есть рижский велосипед? Тогда давай отправимся в путешествие. Велосипед не подведёт. Держи крепче руль! Нажимай сильнее на

педали! Мы с тобой поднимаемся на холм Гайзинькалнс. Отсюда хорошо любоваться просторами — холмами, реками, озёрами, деревьями...

Ну а теперь вниз! Что там у нас впереди? В эту деревню надо непременно завернуть — здесь живут знаменитые латгальские мастера керамики. Чего только они не делают из глины — и кувшины, и подсвечники, и даже...чёртиков. Не будем их бояться: глуповатый вид чёртиков способен вызвать только заразительный весёлый смех.

Ты не проголодался? Остановимся у молочной фермы. У нас очень вкусное и полезное молоко, дети его любят пить и растут как на дрожжах. Подкрепились и дальше, дорога у нас дальняя. Мы должны обязательно побывать у моря. Крупные порты — в Риге, Вентспилсе и Лиепае — принимают

корабли из разных стран мира. У впадения в море самой большой реки республики — Даугавы стоит и столица наша — древний и вечно молодой город Рига. Скоро Риге будет восемьсот лет, но с каждым днём она становится всё краше.

В центре старого города стоит знаменитый Домский собор. В его концертном зале под звуки органа можно послушать хор мальчиков, поющий песни Раймонда Паулса, плавные, как балтийские волны, шелестящие, как леса, ясные, как небо Латвии.

После концерта мы с тобой пошли бы в Парк Коммунарков, чтобы положить цветы к памятнику любимого взрослыми и детьми народного латышского поэта Яниса Райниса. Книги Райниса есть у нас в каждом доме, в каждой семье. И если уж разговор зашёл о книгах, я тебе могу посоветовать почитать какую-нибудь латышскую книгу. Это могли бы быть и сказки Иманта Зиедониса: одна из них — синяя, другая — жёлтая, есть и серая, как мышка, и даже крокодильская сказка. Можешь

прочитать и стихи поэта Ойра Вацietиса. Ещё я тебе советую посмотреть фильм Рижской киностудии про Спридитиса. А что значит Спридитис? В переводе это мальчик-с-пальчик. Значит, может быть, этот фильм и про тебя тоже.

Летом Рига одета в зелёный наряд деревьев и ярко-пёстрый — цветов. Цветы есть непременно и у подножия мемориала в память о латышских красных стрелках — мужественных бойцах, защищавших Революцию. Мы гордимся тем, что именно им было оказано великое доверие и честь охранять Владимира Ильича Ленина.

И об этом наши песни — о дружбе и счастье народов большой Советской Родины.

Свое путешествие по Латвии мы продолжим на следующих страницах журнала и расскажем обо всём, где побывали, что увидели и услышали, с кем познакомились и подружились.

Янис ПЕТЕРС,
латышский поэт

Зачем так долго скорлупка

Зачем так долго
В скорлупе
Без солнышка томиться?

А чтобы солнышку
Потом
Побольше удивиться!

Как сестричку стыскаю

Пропала сестричка вчера у воробышка—
Сестричка, одетая в серые пёрышки.
Совсем как у мамочки, серые пёрышки.
Совсем как у папочки, серые пёрышки.
Совсем как у бабушки, серые пёрышки
И точно такие же, как на воробышке.

Теперь, изучив все приметы до пёрышка,
Ты тотчас отыщешь сестричку воробышка.

Художник Дайна Латвия

Что у каждого внутри

Внутри у машины
Рычалка:
— Р-р-ры, р-р-ры, р-р-ры!
Внутри у часов
Считалка:
— Один, два, три...
Внутри у цветка
Вздыхания:
Стихи, стихи, стихи.
Внутри у детей
Хохотания:
— Хо-хо! Ха-ха! Хи-хи!
Внутри у котёнка
Прыгунчик:
Прыг—и на шкаф!
А внутри у тебя
Противный плакунчик.
Ах, не плакунчик?
Ах, хохотунчик?
Ну, значит, я был неправ.

Персона Ю. Кушак

Валдис ЛУКС

Что тогда будет?

— Мам,
если быстро работать начну,
выстрою дом, дом упрётся в Луну,
что тогда будет?

— Дом, моя девочка,
что же ещё?

— Мам,
ну а если начну так расти,
что в нашу дверь не сумею пройти,
что тогда будет?

— Будешь большою,
что же ещё?

— Мам,
ну а если в клубок закручусь,
ёжиком круглым на кухню вкачусь,
что тогда будет?

— Если ты веник,
болтушка,
возьмёшь
и потихоньку
 работать
 начнёшь,
что тогда будет?

Перевела Л. Копылова

Язен ОСМАНИС

Тайна

Мама, у меня есть тайна,
Не открой её случайно.
Только деду осторожно
Рассказать секрет мой можно.
Только бабушке на ушко,
Ведь она моя подружка.
Но ни брату, ни сестре,
Ни ребятам во дворе,
Ни племяннице,
Ни тёте,
Ни знакомым на работе
Ты не скажешь ни словечка!
Обещаешь мне?
— Конечно!
Я тебя не подводила.
Что за тайна?
— Ой, забыла!..

Перевел Р. Сеф

Янис ПЕТЕРС

Ёлочка

Вечером ты сонный лёг в постель
И не слышал ветерка весеннего.
И не видел, как большая ель
Будущую ёлочку посеяла.

Быстро миновала эта ночь
И другие, снегом занесённые.
И однажды маленькая дочь
Нарядилась в платье зелёное.

Всюду птички песенки звенят,
Свежая роса горит на ёлочке.
И под каждой елью — детский сад.
И на детях мамы иголки.

Перевёл В. Орлов

Янис БАЛТВИЛКС

Снежка

Полжизни
На дерево
Лезла улитка
За сладким листочком
На самом верху.

Устала.
Упала.
И, лёжа во мху,
Сказала:
— Не стоило бегать так прытко!

Перевёл Д. Новиков

Народный поэт Латвии Имант ЗИЕДОНИС
написал книгу «Разноцветные сказки».
Три сказки ты прочтёшь сейчас.
А на пластинке послушай сказку из другой
книги поэта — о Кроко и Диле.

смотри картинку

Имант ЗИЕДОНИС

Серая сказка

Я — Серый.

Я — серый, как мышонок.

Как птица, как пепел, как
пыль.

Я — Серый, но что бы делали
без меня Яркие!

Где я? Повсюду.

Вот растаял снег, обнажилась
земля — серо вокруг, скучно.
Весна пока что серая. Но вот
лопнула серенькая скромная

почка — расцвела верба. Разве
она была бы так хороша и бела,
если б я не был таким серым?

Вот вылезает из серой земли
тюльпан, а вот и ревень высыва-
ет свои красные рожки.

В серых сумерках плывут над
лугом белые простыни тумана!
В сером поднебесье восходит
красное солнышко, и все видят,
как прекрасно оно.

Я — Серый. И я прихожу рань-
ше всех красок, которых ждут
люди.

Серым утром они ждут
солнце,

серой ночью — месяц,
серой весной — цветы,
серой осенью — снег.

Я — важный цвет, потому что
всё становится красивым рядом
со мной.

Я помогаю краскам и, если
они не могут явиться сами, вы-
талкиваю их из себя. Пускай все
глядят.

Из серой тучи я выталкиваю
радугу.

Жёлтая сказка

Солнце, как яичный желток, висело над землёй.

А по лучам на землю шли цыплята, и все они были, конечно, жёлтые.

Жёлтая пчела подлетела к цыплёнку, стала приглашать в свой жёлтый улей. Но цыплёнку в улей не залезть, дырочка маленькая.

«Ладно,— подумал он.— Вон жёлтые бабочки летают, летаю с ними».

Цыплёнок подпрыгнул, но тут же вспомнил, что у него крыльев нет, полоски какие-то вместо крыльев.

«Стану курицей, — мечтал цыплёнок. — Буду летать высоко».

А солнце сияло на небе, как жёлтый блин с такими вкусными хрустящими краешками.

Пчёлы летели от одуванчика к одуванчику и возвращались в свой жёлтый улей. Он выглядел как огромная жёлтая библиотека. Рамки для сот будто полки до потолка, и все наполнены сотами. А соты похожи на жёлтые шестиугольные телевизоры, только вместо экранов блестит жёлтый мёд.

До самого горизонта желтели луга — это цвели жёлтые ветреницы и примулы, но больше всего было одуванчиков. Все холмы сияли одуванчиками.

И казалось, что солнце только что на вершине холма лежало в одуванчиках.

Тут я и сам не удержался, взял да и повалился в одуванчики. Опылился весь, облепился, обсыпался жёлтой пылью.

Подошла жёлтая корова, подумала, что я одуванчик, да и съела меня, жёлтого. Так что писать дальше нет возможности.

Синяя сказка

Синий-синий конь в горохе!

Синий конь в горохе!

Я видел его вчера.

Он жевал синие цветы гороха.

А я знаю, почему он синий.

Собрались кони со всего света — чёрные, чалые, гнедые, саврасые, вороные и в яблоках — и сказали:

— Если машины победят, мы все погибнем. Сделаем так, чтоб один конь был вечным!

И они решили, что вечный конь будет синим. Это цвет мечты и надежды.

Коню дали синие крылья и назвали его — Синий Конь Надежды.

И ещё на Общем Собрании Всех Коней решили, что Синий Конь будет одинок. Ведь сильнее всех печалится и мечтает, надеется и ждёт одинокий. Так пусть у него не будет ни друга, ни подруги, ни синих жеребят.

И тут загрустил Синий Конь, но ему сказали, что грусть тоже синяя и очень подходит ему.

— Ты — Конь мечты, — сказали ему. — Жить ты должен в синей дали. Ведь когда люди надеются, смотрят вдаль. В даль моря — синего, в даль неба далёкого, в даль леса — далёкого синего. Только в сумерки, только синим утром, только в вечернем тумане можешь подойти к людям.

Так решило Общее Собрание Всех Коней — так оно и есть на самом деле.

Вот почему увидеть Синего Коня очень трудно.

Но ранней весной, когда прилетают дрозды и в лесу зацветают подснежники, смотрите, нет ли там следов Синего Коня?

А летом идите тихо по полю. Там лён цветёт, там васильки, там Синий Конь пасётся.

А уж белою зимой глядите в сумерки, туда, где ёлки роняют свои тени. Там Синий Конь лижет синие тени.

Латыши говорят: синие чудеса!

Синий Конь — синее чудо.

Правда, он почти никого к себе не подпускает. Разве только некоторых поэтов. Но если у вас есть немного синего овса... Есть у вас горсточка синего овса?

Перевёл Ю. Коваль

фото А. Лиепиньша

Видишь: седой старик с белой бородой тянет нить от огромного клубка и наполняет ею многочисленные туески и корзины?

Что за клубок такой? И кто этот старик с белой бородой, которого с любовью и весёлой улыбкой нарисовал латышский писатель и художник Янис Яунсудрабинь? Огромный клубок — это все песни, что создал латышский народ. А старик, неутомимо разматывающий клубок, — Кришьянис Барон (1835—1923), человек, который всю свою жизнь слушал, записывал, изучал народные песни. Латыши называют их ласковым, красивым словом «дайны». В 1985 году в Латвии и всей нашей стране отмечалось 150-летие со дня рождения знаменитого соборителя дайн.

«Помогайте, подпевайте, У меня без счёта песен...» — говорится в народной песне. И правда, в Латвии столько дайн,

сколько латышей на белом свете.

Но если уж песен столько, что хватает каждому, то очень важно, чтобы они пелись, чтобы жили и сегодня. В том, что так оно и есть, лучше всего можно убедиться на празднике Песни и танца, который проходит в Риге раз в пять лет. Сюда из дальних и ближних районов, из городов и посёлков съезжаются лучшие хоры и певцы. И целую неделю звенит Рига от многоголосого хора, расцветают невиданные узоры народного танца.

Кульминация праздника — заключительный концерт, когда на огромной эстраде под открытым небом в Межапарке поёт двенадцатитысячный хор и слушают его тридцать тысяч любителей песни.

Но чтобы по ниточке, по ниточке да был размотан весь песенный клубок, одного праздника мало. Поэтому проводится ещё и праздник Песни и танца школьников. И вновь звенит от песен Рига, вновь взлетают к вершинам сосен Межапарка мелодии дайн:

«Я родился вместе с песней. Вместе с песней жил на свете. И в песок на горке белой Спать улягусь

вместе с песней...» — утверждает одна из дайн, и это воистину так и есть.

Марис РУНГУЛИС

Без танца что за праздник!
А для танца надевают
народные костюмы с вышивками,
лентами и обязательно
пришпиливают красивую,
с национальным рисунком
брошку — сакту.
Художница Илона Цейпе
нарисовала три вида
национальной одежды Латвии.

Я слышу Музыку Природы

Латвию, мою родину, каждый видит по-своему. Кто-то скажет, что она — янтарный край, потому что море в часы прилива возвращает берегу, земле, что когда-то взяло у неё: «слёзы» сосен — смолу. Кто-то назовёт её краем озёр и рек, потому что их здесь очень много. Её можно назвать и зелёным краем, столько в ней зелени: парков, лесов, заповедников. Она разная, моя родина, на все вкусы.

Я, например, назвал бы её краем поэзии и музыки. Краем, который звучит на все голоса — голоса птиц, зверей, всяких мошек, цветов и деревьев и, конечно, детей.

Для меня всё это как бы большая многозвучная симфония Природы. Я слушаю её напевы во время летних прогулок по лугам или рыбалок. Я люблю рыбачить в одиночестве на речке. Спрячусь где-нибудь в тени раскидистой ивы, смотрю, слушаю. Ива — чуткое дерево, чуть ветер вздохнёт — вся она заволнуется, зашелестит, зашепчет... Она и петь может, недаром пастухи из веток ивы свирели делали. Она поёт, а я слушаю. Всё, что подслушаю, пытаюсь записать нотами.

У каждой поры, времени года — своя песня, своя красота. С летом мы прощаемся осенью и, конечно, грустим. Мы рады зиме с её снежными забавами и играми, с весёлым звоном колокольчика под дугой запряжённой в сани тройки. С нетерпением ждём и весну с птичьим гомоном, вербными пушистыми почками, весёлыми ручьями, ласковым солнцем.

У нашего латышского поэта-классика Вилиса Лудонса я нашёл стихи о всех четырёх временах года. И получились песни. Я назвал их «Песни ивовой свирели». Может быть, эти песни помогут вам мысленно перенестись в мой край и услышать его нежный голос, так похожий на голос ивовой свирели.

Раймонд ПАУЛС

Некоторые из песен
Р. Паулса
вы услышите на пластинке.
Поют ребята ансамбля
«Дзегузите»
(«Кукушка»)
и певица
Айя Кукуле.

Раймонд Паулс и ансамбль «Дзегузите».

На этот вопрос — кем быть? — шестилетний Каспар Бутурин, наверное, не задумываясь, скажет: конечно, гонщиком! Да и кто из мальчишек не мечтает мчаться наперегонки с ветром, так, чтобы дух захватывало!..

Быстрая езда — это хорошо, но... не безопасно. В Латвии ребятам разрешают быстро ездить и только по определённым маршрутам лишь тогда, когда они будут знать назубок правила движения, устройство мопеда, овладеют мастерством вождения. Этому обучают ребят от 6 лет до 16 в школьных технических кружках, в Домах пионеров.

А потом наступает главный праздник гонщиков — спортивные состязания на приз «Золотой мопед». Победителю — тому, кто быстрее, без ошибок, безопасно пройдёт всю трассу — завод «Саркана звайгзне» («Красная звезда») вручает новый мопед, желанную мечту всех мальчишек.

Как интересно попробовать сделать что-либо своими руками! Ребята детского сада колхоза «Адажи» с помощью своих воспитателей знакомятся с разными профессиями.

Искусство швей требует навыка. И первый шаг — научиться пришивать пуговицу к платью куклы.

Строитель — это здорово! Совсем ещё недавно Каспар и Артур не умели держать молоток, вбить гвоздь, а теперь у них серьёзные планы — построить для птиц дом, смастерить полку и даже... самолёт.

Любимая игра ребят — сельская ферма. Тут разные профессии нужны, и каждому хочется быть и дояркой, и телятницей, и ветеринаром, и шофёром, и поваром в звериной столовой.

Фото Ю. Куприянова, Р. Каныня

«Отчего же мне не жить
У дремучего у леса?
Пять оленей землю пашут,
А косули — боронят» —
так поётся в народной
латышской песне — дайне.

По-своему услышал
старинную дайну
художник
Язеп Пигознис.
И за поэтичными словами
песни увидел то,
что ему дорого.

Растут детишки
 у отца с матерью.
 Сыновья быстрые
 да сильные, дочери нежные
 да ласковые.
 С ними —
 дом крепче стоит,
 огонь в очаге
 веселее играет.
 Им — хлеб добрый и
 молоко вкусное.
 Отчего же не жить,
 не радоваться человеку,
 когда он не один,
 когда растут-
 подрастают у него
 помощники.

Дзидра РИНКУЛЕ-ЗЕМЗАРЕ

Шипунок

Художник Эдгарс Фолкс

Аистёнок лежал в траве. Когда Гирт хотел взять его на руки, он зашипел, нацелив ему прямо в грудь свой тонкий, как пика, клюв. «Я ж тебе помочь хочу...» — обиделся Гирт.

Всю ночь над сторожкой, где жил Гирт со своим отцом-лесником, бушевала гроза. Она-то и разметала гнездо аистов. Взрослые птицы ещё долго кружили над разорённым жилищем. Потом сделали последний печальный круг и улетели.

Гирт сбегал за отцом. Лесник поднял аистёнка, и тот сразу присмирел в сильных отцовских руках.

Гирт знал, чем питаются аисты — червями, змеями, лягушками, рыбой. Ловить змей, а тем более пучеглазых лягушек Гирт не стал, а вот рыбу — пожалуйста!

Аистёнок выхватывал рыбёшек прямо из рук. Ну и аппетит у него был! Целыми днями Гирт просиживал на реке с удочкой, чтобы прокормить своего питомца.

Аистёнок привык к мальчику. И если и шипел на него, то не зло, а скорее по привычке. И Гирт стал ласково называть птенца Шипунком.

Одно огорчало Гирта — Шипунок не поднимался на ноги. Не повреждены ли они? — забеспокоился мальчик.

— Нет, ноги у него в порядке, — сказал отец, ощупав суставы. — Мне кажется, он у тебя просто разленился...

Гирт задумался. А что если... И он положил пойманного окунька в стороне от лодки, в которой лежал аистёнок. Шипунок разевал клюв, вытягивал шею, но дотянуться до рыбы не мог. И вдруг, шатаясь, поднялся! Сделал один шаг, другой. Окунёк исчез в клюве. Шипунок гордо посмотрел на Гирта и зашагал по двору...

Двор ему вскоре наскучил. И однажды он пошёл туда, откуда доносилось кваканье лягушек. Так он впервые увидел Личупите, тихую, заросшую камышом речку.

Целыми днями теперь он простаивал в камышах, поджав одну ногу. Но это только со стороны казалось, что он стоит просто так. Стоило только стрекозе или жуку приблизиться к нему, как молниеносно срабатывал его длинный клюв.

«Ходить ты у меня научился, еду сам добываешь, — размышлял Гирт, сидя на берегу реки. — Теперь я должен научить тебя летать!»

Легко сказать — научить летать. А как это сделать, когда сам не умеешь?

И всё-таки Гирт придумал. Он склеил большого воздушного змея и прибежал с ним к реке. Он то поднимал его выше, то опускал ниже, как бы говоря: смотри, Шипунок, это ведь всего-навсего бумажный змей, и то он летает!

...И аистёнок не выдержал. Он взмахнул крыльями, пролетел немного, касаясь воды своими длинными голенастыми ногами, потом догадался подобрать их... И заработал крыльями с каждым взмахом всё сильнее и увереннее.

— Молодец! — крикнул Гирт с берега. И тут же испугался: а вдруг он улетит навсегда?

Нет, в тот раз Шипунок не улетел.

Улетел он осенью, как это и положено всем перелётным птицам, в одно солнечное, но уже холодное утро.

Гирт всё думал: долетит ли он до тёплых далёких краёв, хватит ли у него сил? «Хорошо, что в то утро я отдал ему свой бутерброд с колбасой».

Пересказала Л. Лубей

КАК ПЁС ВОЛКА ОДОЛЕЛ

У вас в руках новый журнал, в журнале — новая пластинка, а на ней — новая сказка. Верить ей или не верить? — это вопрос непростой.

Мы с вами не маленькие и понимаем: сказка — это одно, а жизнь — это совсем другое, не так ли? Так-то оно так, да не совсем.

Ведь и в сказке, и в жизни случаются такие переделки, выбраться из которых можно разве что чудом. И, что удивительно, чудо непременно происходит. Кому-то счастливый случай приходит на помощь, кого-то смекалка выручает или добрые друзья не оставляют в беде.

Причём довольно часто все эти три чуда совершаются разом.

Должен вам сказать, что никакой такой чудесной истории, случившейся в сказке, могло не быть, если бы ещё раньше не случилась другая, очень грустная и не очень красивая.

Был у одного хозяина пёс. Много лет верой и правдой служил он ему, был бы рад и дальше служить, да старость подошла. И слух уже не тот, и нюх уже не тот, и глаз подслеповат, и голос хриловат... Вот хозяин и погнал его из конуры:

— Разучился работать — освобождай квартиру. Я туда нового сторожа поселю.

Кот Мурлыка и Коза бодатая за друга просят, да всё без толку.

И полпёрлся старый пёс куда глаза глядят.

Вот с его-то печальной собачьей песни и начинается пластинка.

М. ЛИБИН

смотри картинку

По мотивам латышской народной сказки

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СОКРОВИЩА

...Жил в давние времена в одной латышской деревне бедный паренёк, горький сиротинушка. Не было у него ни отца, ни матери, и нанимался он за кусок хлеба в пастухи. Работал он как-то у одного хозяина — пас коров. Осень в том году была на редкость холодная, а у бедняги и обуви-то не было. Замёрз он, трясётся от холода, плачет горько-горько. Вдруг откуда ни возьмись появился старичок и спрашивает:

— Что с тобой, паренёк?

Рассказал ему сиротинушка о своём горе.

Пожалел его старичок и подарил дудочку — стабуле.

— Ничего другого нет у меня, — говорит. — А стабуле эта волшебная, может, и пригодится тебе когда-нибудь.

И, представь себе, стабуле действительно пригодилась паренёку. Бессердечного хозяина волшебная стабуле заставила плясать, пока не укротил он свой злой нрав. Волшебной дудочкой паренёк спас свою родину от чужеземного войска: стоило ему только заиграть на стабуле — принялись солдаты вражеские скакать и попадали замертво. Да что там! Сам король со своими дочерьми и придворными плясал под дудку пастуха!

Вот такую сказку про свой музыкальный инструмент сложил латышский народ. А как ты думаешь, существуют ли на самом деле «волшебные» инструменты — такие, которые заставляют людей плакать и смеяться, петь и танцевать? Конечно, существуют. Умение музыканта, его искусство — вот что превращает любой музыкальный инструмент в волшебный.

На этот раз в Музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки ты познакомишься с коллекцией музыкальных инструментов народов Прибалтики (трёх республик, расположенных на побережье Балтийского моря: Латвии, Литвы, Эстонии) и Карелии. Как выглядят инструменты, рассмотри на рисунках, а как звучат — послушай на пластинке.

Н. ЛЕОНОВА

Художник
Инара
Гарклава

Знакомство мы начнём с духовых инструментов. Духовые — это инструменты, при игре на которых звучит воздух, находящийся у них в корпусе.

1. Так выглядит латышская СТАБУЛЕ, о которой ты узнал из сказки. Инструмент делают из дерева. Пастухи играли на нём не только на пастбище, но и во время праздников.

2. СКУДУЧАЙ — литовский духовой инструмент. Он состоит из набора трубок разной длины. Между собой они не скрепляются, и каждая трубка издаёт только один звук. Поэтому играют на скудучае ансамблем.

3. Литовский БИРБИНЕ — ещё один духовой деревянный инструмент. На нижний конец бирбине надевают коровий рог, чтобы звук разносился далеко-далеко.

4. Посмотри, какой необычный духовой инструмент! В старину на нём играли деревенские музыканты. В Латвии этот инструмент называется СУОМУ ДУДА. В России — ВОЛЫНКА, в Эстонии — ТОРУПИЛЛЬ. Делают волынку из шкуры ягнёнка или козлёнка, в которую вставляют затем несколько трубок. В самую короткую музыкант вдует воздух, на трубке с игровыми отверстиями исполняет ме-

лодию, а самая большая трубка звучит сама, издавая постоянный басовый звук.

5. А этот инструмент встречается у многих народов Советского Союза. Он похож на металлическую подковку с язычком. Это щипковый инструмент. В Латвии его называют ВАРГАН или ЗОБА, а в Эстонии — ПАРМУПИЛЛЬ. На пармупилле исполняют различные наигрыши, танцы и песни.

6. Эстонский ХИЙУКАННЕЛЬ распространён на островах и побережье Балтийского моря. Этот струнный смычковый инструмент напоминает скрипку, но во время игры его держат вертикально на коленях.

7. Латышский КОКЛЕ (КУОКЛЕ) — родствен русским гуслям, литовскому канклесу, эстонскому каннелю и карельскому кантеле. (Струны у старых инструментов делали из жил, у современных — из металла.) Во время игры кокле кладут на стол или на колени. Струны зацепывают пальцами или специальной пластинкой — плектром.

слушай пластинку
3
смотри картинку

Леонс БРИЕДИС

Хлеб

Я белого хлеба буханку испёк.
Мяукнул мой кот: — Отломи мне кусок!

— Бери, работяга. — кивнул я в ответ. —
Ты честным трудом заработал обед.

Потом и собака кусок попросила.

— Ну что же. — сказал я. —
ты хлеб заслужила.

С работы мой папа вернётся под вечер —
К нему с теплым хлебом я выйду навстречу.

И маму мой хлеб на столе подождет.
Пока, улыбаясь, она не придёт.

Когда же в окошко заглянет луна —
Останется ей только корка одна.

Перевёл В. Степанов

Угис и Мик — два мальчика из Латвии.
Угис, о приключениях которого рассказал
писатель Зигмунд СКУИНЬ, и Мик, герой книги
Юлия ВАНАГА «Большие дела маленького Ми-
ка», живут вдали друг от друга:
один — в городе, другой — в деревне.
У каждого из них свои заботы,
дела, радости.
И всё-таки у них много общего.
Как ты думаешь, что?

О МАЛЫШЕ УГИСЕ...

Зигмунд СКУИНЬ,
народный
писатель Латвии

Каждая фабрика в Саркандaugаве — районе Риги — имеет свой голос. Фанерная тянет однообразную, чуть грустную песню. Стекольная то стучит, то запыхтит, а то вдруг шипеть начинает. Рижский электромеханический завод — РЭЗ — добродушно погромыхивает.

Папа Угис трудится на фанерной фабрике. На ней работал и дедушка Угиса. Мама — на стекольной.

Днём Угис — с бабушкой и дедушкой. Бабушка готовит обед и стирает. Дедушка сидит на ступеньке дровяного сарая и чинит удилице. Угис берёт метлу и начинает мести двор. Щенок Дуксис, виляя хвостом, прыгает вокруг.

— Дуксис! — строго говорит ему Угис. — В Саркандaugаве все работают.

...Как-то Угис сидел у окна и увидел, как на доме, который строился на противоположной стороне улицы, рабочие повесили большой плакат с золочёными буквами.

Интересно, что там написано? Слово «мир», стоявшее в конце, Угис узнал сразу. Это слово они часто складывали с мамой из букв-кубиков. А вот как прочитать другие! Угис шептал: «Нэ...а...мэ...нэ...а...мэ...». И вдруг догадался: «Нам!» Оставалось прочитать ещё одно слово, что стояло в середине. «Ну-у-у...» — тянул Угис и, наклонив голову в другую сторону, добавлял отрывисто, — жен!» И это слово прочиталось: «Нужен!»

Угис вскочил со стула.

— Дедушка! Я прочитал! Я сам прочитал, что написали строители!

Он схватил дедушку за руку, подвёл к окну и громко, как стих, прочитал:

— «Нам нужен мир!»

— Правильно, внучек... Нам нужен мир. Он нам всем нужен. И строителям, чтобы они могли строить дома. И тебе, чтобы вырасти, и мне...

Дедушка положил руку на плечо Угиса:

— Я люблю смотреть по утрам, как идут люди на мою родную фабрику. А однажды мне хотелось бы увидеть среди них и тебя, Угис, большого и сильного!

Иллюстрация В. Миллера

Юлий ВАНАГ

Куда течёт ручей

Мик спрашивает у мамы:

— Куда течёт Студёный ручей?

— В речку. В речку Авоксне. Она теперь крутит турбину новой гидроэлектростанции. Пяти колхозам даёт электричества... А потом Авоксне впадает в Даугаву.

— А Даугава далеко?

— Далеко, сынок. За большим Боровичным бором.

Мик задумывается. Потом идёт в дровяной сарайчик, отыскивает щепку побольше, раскрывает нож и начинает строгать.

Мать предупреждает:

— Смотри не порежь опять палец!

— Не порежу. Не маленький.

— А что это ты мастеришь?

— Лодку. Пусть плывёт в Даугаву.

И вот лодка готова. Мик суёт её под мышку и бежит к ручью.

Через мостки несётся мутный весенний поток.

Он подхватывает лодку и, кружа, уносит.

Мик бежит рядом вдоль берега, пока лодка не исчезает за поворотом.

До Даугавы далеко...

Первая гроза

Над Боровичным бором сгущалась чёрная туча. Воздух стал таким душным и тяжёлым, что даже лёгкие ласточки не могли подняться над крышами и летали над самой землёй.

На тёмном небосклоне вспыхивали далёкие молнии.

Мик прижался к туловищу и молча смотрел в небо. Там быстро плыло белое облачко.

И тут налетела гроза. Закачались берёзы. Птицы исчезли.

Вдруг всё осветилось белым огнём, и Мик закрыл глаза.

Страшный грохот расколот тучи, и с неба обрушились потоки дождя.

В страхе Мик кинулся к дому. В дверях стоял отец и улыбался:

— Первая гроза! Вот и лето на пороге!

Коса по росе лучше косит

— Вставай, сынок, — будит мама, — солнышко уже проснулось: пора ехать на луг!

— Да, да, — бормочет Мик, — я сейчас... сейчас... — и тут же поворачивается на другой бок.

Сон так сладок!

Хлопает дверь. Сильные руки отца легко поднимают мальчика:

— Все косари собрались, только главный спит.

Мик бежит умываться.

Во дворе стоит большой грузовик. Бригада отправляется на дальний луг.

Старый Мартынь кричит сверху:

— Ну и соня! Ты что, не знаешь, что коса по росе лучше косит? А ну, залезай скорее!

На опушке леса около реки звенят косы. На другом берегу весело тарыхтит косилка.

Работа в разгаре!

Обычные сытаны

Дальний луг косят три дня.

У Мика тоже полно работы.

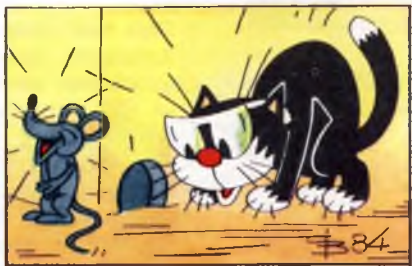
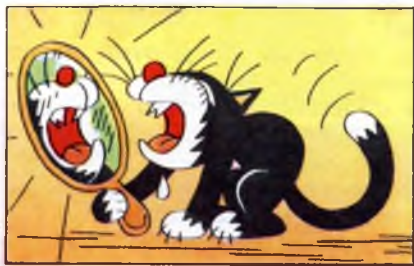
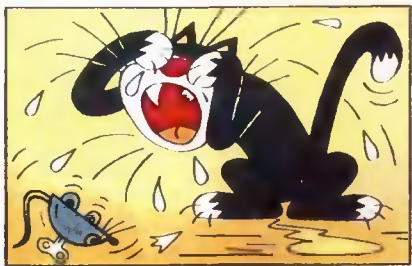
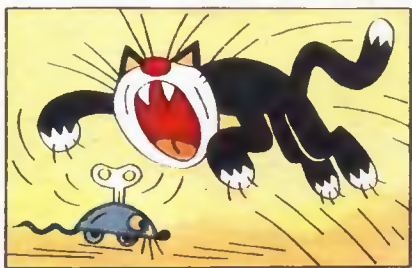
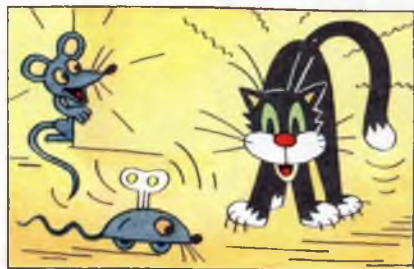
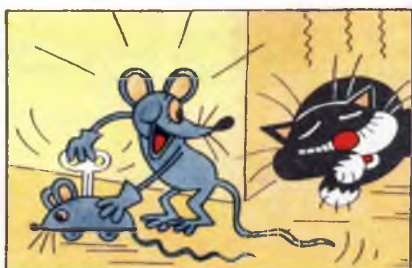
Он и сено ворошит, чтобы оно лучше сохло. И хворост для костра собирает.

И за земляницей для полдника ходит. И за жерлицами в травянистых заводях, где полно щук, следит.

Как одному человеку со всем этим справиться?

Хорошо, что ему помогает Сартите. Она ещё маленькая. Но как собирает ягоды! Мик ещё только пробует землянику, а у неё уже полная корзинка!

Спят они в сарае, на душистом сене. Еду готовят на костре.купаются в речке Авоксне. А вечером поют песни.

Мяу и Мышкин — герои весёлых рассказов, которые придумывает художник Гунар Берзиньш. Прodelки Мяу, Мышкина, их друзей и недругов из номера в номер печатает детский журнал «Зилите» («Синичка»), издающийся в Латвии. Журнал знакомит ребят с новыми рассказами, стихами, песнями, с событиями в нашей стране и за рубежом, устраивает конкурсы рисунка и детских поделок.

* Загадка художника *

Эту загадку придумал художник Марис Путныньш.

7 (173)

1986

Год основания — 1969

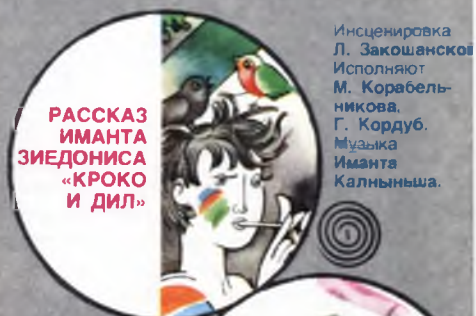
КОЛЕСО

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1986 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника Дайны Лапина

слушайте
на пластинках:

Инсценировка
Л. Закошанской
Исполняют
М. Корабель-
никова,
Г. Кордуб.
Музыка
Иманта
Калныньша.

Инсценировка
М. Либина.
Исполняют
артисты
московских
театров.
Музыка
В. Уланов-
ского.

СКАЗКА
КАК ПЁС
ВОЛКА
ОДОЛЕЛ

ГОЛОСА
ИНСТРУ-
МЕНТОВ

Поют
ансамбль
«Дзегузите»
и Айя Кукуле.

Режиссёр
В. Щеглов

ПЕСНИ
РАЙМОНДА
ПАУЛСА

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ
Сдано в набор 05.05.86.
Подписано к печати 16.05.86.
Формат 60 × 84 1/2. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 400 000 экз. Заказ 2933
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.